

ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чиселъ
Годовая цѣна 6 р. съ перес.

1917

Подписка адресуется въ
Архангельскъ, въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

15 сентября

№ 17.

годъ XXX.

Отрицаютъ ли люди науки религію?

Много значенія въ дѣлѣ утраты религіознаго чувства въ современномъ обществѣ имѣетъ такъ называемый «научный фетишизмъ» т. е. всеобщее преклоненіе предъ наукой, признаніе ея верховнаго авторитета, вѣра въ ея могущество и непогрѣшимость, и, въ частности, довольно широко распространенное суевѣріе, будто бы наука не согласуема съ религіей, противѣчитъ ей и даже отрицаетъ ея разумность и необходимость. Это прекрасно понимаютъ вѣчные враги Христова ученія, употребляютъ всевозможныя усилія, лишь бы раздуть кажущуюся и мнимую вражду между наукой и религіей и черезъ то раздражить и привлечь къ невѣрію незрѣлые и несамостоятельные умы, податливые на лесть и падкіе на все модное, современное.

Мы приведемъ нѣсколько примѣровъ того, какими средствами и словами отбиваютъ у людей вѣру въ Бога.

«Религія будущаго, т. е. научное міровоззрѣніе, читаемъ въ одной изъ брошюръ «Нѣмецкаго союза Монистовъ», не

нуждается въ Творцѣ. Старая вѣра въ Него несостоятельна; она противорѣчитъ и наукѣ, и разумному мышленію... Признать, что природа имѣла начало — немыслимо, хотя въ настоящее время нѣкоторые натурфилософы и считаютъ нужнымъ признавать Его, но это не логично... *Наука и разумъ требуютъ вѣры въ вѣчность всеобъемлющей природы*».

Въ социалистическихъ агитаціонныхъ брошюрахъ сплошь да рядомъ повторяютъ, что всѣ «естествоиспытатели, почти безъ исключеній, — невѣрующіе».

Такъ, на примѣръ, въ «Азбукѣ Знанія» Дуэ читаемъ: «наши величайшіе натуралисты — невѣрующіе.. вы же господа набожные, еще никогда не разрѣшили ни одной загадки бытія, не придвинули насъ ни на одинъ шагъ къ сущности вещей, а всегда вели насъ только къ заблужденіямъ воображенія».

Въ другой книжкѣ, сходнаго типа, говорится: «почти безъ исключенія, всѣ естествоиспытатели и астрономы радикально невѣрующіе: они стольже мало какъ и мы, понимаютъ вселенную, однако единогласно заявляютъ, что въ ней нѣтъ ни мѣста, ни дѣла для Бога».

«Невѣріе царитъ всюду, пишетъ Чарльзъ Уатсъ, оно заполнило наши научные центры».

Ни одинъ образованный человѣкъ, увѣрялъ Бюхнеръ, ни одинъ даже поверхностно знакомый съ успѣхами естествознанія не можетъ вѣрить ни въ чудеса, ни въ откровеніе».

«Теперь, восклицаетъ онъ, необходимъ новый натискъ для окончательнаго устраненія того понятія (Бога), которое стоитъ поперекъ дороги всему нашему умственному, социальному и политическому развитію, понятія, несогласимаго съ современнымъ научнымъ развитіемъ... Надо поконить съ этимъ худшимъ врагомъ всеобщаго прогресса! Невѣріе единственный путь къ свободѣ, къ разуму, прогрессу, къ истинной чело-вѣчности!» Вотъ этими и подобными вѣрчами и быющими на эффектъ и разжигающими мелочное тщеславіе, смущаютъ вѣрующихъ людей, расшатываютъ ихъ религіозные устои и влекутъ на путь сомнѣній, отрицанія и полного индеферентизма. Влекутъ властно, неотразимо.

«Ибо изъ всѣхъ аргументовъ, которыми теперь стараются поколебать религіозныя вѣрованія, пишетъ извѣстный геологъ А. Лаппаранъ, нѣтъ ни одного, чей кредитъ былъ бы лучше

обезпеченъ среди широкаго круга общества, чѣмъ утвержденія во имя науки. Достаточно произнести это магическое слово, чтобы пробудить почтеніе, почти соприкасающееся съ суевѣріемъ и это почтеніе становится уже совсѣмъ безграничнымъ когда къ слову «наука» можно добавить эпитетъ: «математическая»...—«Если какимъ либо возраженіямъ, продолжаетъ далѣе извѣстный ученый, удастся облечься или будто бы облечься въ эту сакраментальную формулу, большинство склонно уже считать ихъ неподлежащими оспариванію, и законы этого рода, въ умахъ вѣрующихъ въ нихъ, должны съ одинаковою силою, быть обязательными настолькоже для самого всемогущаго Творца, насколько и для смиренѣйшаго изъ смертныхъ. Отсюда до мысли о ненужности и бесполезности этого всемогущества—всего одинъ шагъ, и многія не колеблясь, дѣлаютъ его».¹⁾

Но такъ ли это? Дѣйствительно-ли наука враждебна религіи и противорѣчитъ ей въ основныхъ, такъ сказать кардинальныхъ пунктахъ? Дѣйствительно ли ученые совсѣмъ безрелигіозны и смѣются надъ дѣтскою вѣрой всѣхъ христіанъ, любящихъ Бога своего? И правда ли то, будто религія доживаетъ свои послѣдніе дни и сдаетъ наукѣ одну за другой свои боевыя позиціи?

О, нѣтъ! Ничего подобнаго! Ни слова правды! Наука и не думала враждовать съ религіей. По существу своихъ задачъ она даже и цѣлью такой задаваться не могла. Потому что задачи науки одни, а задачи религіи совершенно другія. Наука опредѣляетъ вѣчные неизблемые законы, по которымъ течетъ міровая жизнь. Открываетъ и подчиняетъ человѣческому разуму все новыя и новыя силы природы, устанавливаетъ степень внѣшней, физической зависимости человѣка отъ окружающей его среды. Короче говоря, наука задается цѣлью дать возможно полный отвѣтъ на вопросъ: *какъ міръ живетъ?* У религіи же другая задача. Она отвѣчаетъ на вопросъ: *какъ человеку въ мірѣ жить?* въ какія отношенія онъ долженъ стать къ міру и къ Тому, Кто выше міра?

При такомъ пониманіи задачъ религіи и науки, и при разграниченіи сферъ ихъ дѣятельности, не можетъ быть и

¹⁾ А. Лаппаранъ: „Наука и Апологетика“. Пер. Цвѣтковой 1911 года Сергіевъ Посадъ изд. Елова стр. 4—5.

рѣчи о взаимномъ противорѣчїи между ними. Это прекрасно сознаютъ и сами ученые и потому въ послѣднее время все чаще и чаще, все громче и настойчивѣе слышатся изъ ихъ устъ такія признанія: «Слава науки—въ ея прогрессѣ, въ томъ что она мѣняется, что она постоянно пересоздается, непрерывно требуетъ переисслѣдованія... Наука имѣетъ дѣло съ фактами временнаго характера, религія же съ вѣчной истиной. Ибо объектъ науки—вещи мѣняющіяся и самые процессы измѣненія, такъ что и сама она есть мѣняющаяся человѣческая мысль о нихъ. Религія же, наоборотъ, занята вѣчнымъ и доступнымъ для всѣхъ, не исключая неимущихъ, невѣжественныхъ и не совершеннолѣтнихъ».¹⁾

Такъ говоритъ членъ королевскаго Астрономическаго Общества д-ръ Маундеръ. И съ нимъ вполне согласны: Токійскій проф. Юнгъ, проф. Оксфордскаго Университета геологъ В. Солласъ, проф. Дублинскаго Университета Вильямъ Е. Трифтъ и мн. др.

Изъ приведенныхъ словъ Табрума слѣдуетъ, что наука находится въ процессѣ постояннаго развитія и усовершенствованія и поэтому ни какой частный моментъ въ ея развитіи, ни какая научная система не можетъ быть признана выраженіемъ безусловной истины. Наука всегда находится въ процессѣ исканія истины, и потому не можетъ быть положена въ основу нравственнаго поведенія человѣка, если послѣдній желаетъ, чтобы эта основа была непоколебимою.

Для достиженія цѣли бытія человѣческаго, особенно для осуществленія нравственнаго совершенства необходимо твердое убѣжденіе въ несомнѣнности различныхъ теоретическихъ и практическихъ истинъ, опредѣляющихъ нашу нравственную жизнь; безъ этихъ истинъ вся наша дѣятельность не имѣла бы подъ собою твердой почвы, была бы неустойчивою и сомнительною. Жизнь не ждетъ пока наука окончательно рѣшитъ тѣ высшіе вопросы, отъ которыхъ зависитъ направленіе нашей нравственной дѣятельности; она требуетъ немедленнаго и вѣрнаго ихъ рѣшенія.

Такое рѣшеніе можетъ быть дано только религіею. Она силою высшаго, Божественнаго авторитета дѣлаетъ твердыми

¹⁾ См. Табрума: „Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ“. М. 1912 г. 2-е изд. стр. 119.

и несомнѣнными для насъ тѣ, опредѣляющія нравственную жизнь, истины, которыя для науки могутъ быть только вѣроятными проблемами, болѣе или менѣе удовлетворительно, но не окончательно рѣшенными. Такая необходимость восполненія научнаго знанія религіозною вѣрою, очевидно, существуетъ и для чуткаго представителя науки столько же, сколько и для каждаго человѣка, для человѣка науки даже настолько болѣе, насколько яснѣе и глубже онъ долженъ сознать и природу нашего познанія и границы его, чѣмъ необразованный.

Для осуществленія нравственнаго совершенства, какъ высшей цѣли человѣческаго бытія, необходимо, чтобы усвоенныя человѣкомъ научныя истины были не отвлеченными теоретическими истинами, но живыми убѣжденіями, опредѣляющими его жизнь. Но можетъ ли дать наука такую жизненную силу своимъ истинамъ? Древніе мудрецы были увѣрены въ истинѣ Сократовскаго положенія: «знаніе есть добродѣтель», и потому надѣялись, что истинно знающій человѣкъ — ученый — можетъ быть и добродѣтельнымъ и счастливымъ. Однако исторія ясно показала, что не только знаніе того, что хорошо и что худо, но даже искреннее желаніе добра безсильны сдѣлать человѣка добрымъ и счастливымъ, безъ особенной помощи Свыше, такъ какъ человѣкъ склоненъ дѣлать не добро, котораго хочетъ, но зло, котораго не хочетъ. Отсюда видно, что не только въ теоретическомъ, но и въ практическомъ отношеніи научное знаніе не можетъ замѣнить религіи.¹⁾

Итакъ, еще разъ повторяемъ: наука ничего общаго съ религіей не имѣетъ и потому бороться съ нею не входитъ въ ея задачу.

Теперь другой вопросъ: правда ли, будто ученые, профессора и все вообще люди великаго ума и большихъ знаній не религіозны?

Тоже не правда. Доказательства тому въ изобиліи собраны въ работахъ Кнеллера: *Христіанство и представители естествознанія*, «Деннерта»: *«Религія естествоиспытателей»*, Табрума: *Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ*, В. Кожевникова: *Современное научное невѣріе*. Мы приведемъ здѣсь чистосердечныя признанія нѣкоторыхъ

¹⁾ В. Кудрявцевъ. Введеніе въ философію 3 изд. 1892 стр. 44—46.

ученыхъ, чтобы видѣть, какъ неправы тѣ, кто думаетъ, пишетъ, учитъ и говоритъ, будто жрецы науки безрелигіозны.

Выдающійся натуралистъ ХХ вѣка, Вилльямъ Джонъ Голландъ, докторъ наукъ, философіи и правъ, авторъ не менѣе 225 ученыхъ работъ писалъ Табруму, производившему религіозную анкету среди англійскихъ ученыхъ:

На мою долю выпало счастье имѣть широкое знакомство съ учеными всѣхъ странъ, и мнѣ хорошо извѣстно, что огромное большинство моихъ знакомыхъ научнаго круга—люди благоговѣйные и благочестивые, не усматривающіе въ фактахъ науки ничего сталкивающегося съ ихъ вѣрою въ наличность Высшей Силы, ведущей насъ къ праведности, Силы, въ которой мы живемъ, движемся и существуемъ... Толки о конфликтѣ между наукой и религіей—пустая болтовня. Когда человѣкъ предается подобной болтовнѣ, я увѣренъ онъ или не понимаетъ, что такое наука, или же лишень пониманія основныхъ ученій истинной религіи».

Другой выдающійся ученый, Джортсъ Стоксъ, котораго Гексли, лордъ Кельвинъ и Гладстонъ назвали «Ньютономъ нашего времени, царившимъ полноправно надъ всею областью современнаго естествознанія», писалъ Табруму:

Что касается утвержденія, будто недавнія научныя изысканія обнаружили ложность и несостоятельность библии и религіи, то на это я, не колеблясь ни минуты отвѣчаю: «этотъ взглядъ совершенно ложенъ! Я не знаю никакихъ здравыхъ выводовъ науки, которые противорѣчили бы христіанской религіи... Истинная наука и истинная религія согласны другъ съ другомъ..... Что же касается другого вопроса: далъ ли мнѣ жизненный опытъ основаніе считать величайшихъ ученыхъ людьми внѣрелигіозными? — то отвѣчаю: мой опытъ не только не привелъ меня къ этому выводу, но онъ привелъ меня какъ разъ къ обратному заключенію. Ограничиваясь одной близкой мнѣ областью математической и физической науки и только тѣми людьми, которыхъ, хотя и недавно, уже не стало въ живыхъ, я не могъ бы указать на болѣе выдающихся, всѣмъ міромъ прославленныхъ ученыхъ, чѣмъ Фарадей, К. Максвеллъ и Адамсъ, открывшіи Нептуна. Всѣхъ троихъ я зналъ отлично, въ особенности же Максвелля и Адамса, съ которыми былъ очень близокъ. Мнѣ положительно извѣстно, что всѣ они были глубоко религіозными христіанами.

Проф. Э. Дж. Джемсъ, гад—рь философіи, ректоръ университета штата Иллинойса пишетъ:

Могу сказать, что мнѣ не приходилось встрѣчать ученыхъ нерелигіозныхъ или враждебныхъ христіанству. Я состою ректоромъ правительственнаго университета, насчитывающаго до 5 тысячъ студентовъ и около 500 человекъ членовъ ученаго и преподавательскаго персонала. Въ этомъ учрежденіи мы не предъявляемъ никакихъ религіозныхъ требованій ни къ членамъ факультета, ни къ студентамъ. Мы не имѣемъ и официальныхъ освѣдомленій о религіозномъ и нерелигіозномъ настроеніи студентовъ или профессоровъ. Но я съ полною достовѣрностью могу сказать, что рѣшительное большинство членовъ факультета состоитъ членами христіанскихъ церквей и принимаетъ самое дѣятельное участіе въ разнообразной церковной работѣ.

И такихъ свидѣтельствъ можно привести изъ вышеупомянутыхъ книгъ свыше сотни. И всѣ они весьма краснорѣчиво и убѣдительно говорятъ о томъ, что между религіей и наукой никакого конфликта на самомъ дѣлѣ нѣтъ и что всѣ толки и слухи о повальномъ невѣріи ученыхъ и профессоровъ—сплошная ложь.

Пора, давнымъ давно пора, проникнуться сознаниемъ, что истинно просвѣщенный разумъ не врагъ вѣры, а ея опора, и свѣтильникъ.

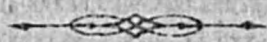
Вѣру въ Бога можетъ отрицать только поверхностное образованіе, которое лишь пригубило съ края чашу знанія и самоувѣренно полагаетъ, что ему все ясно, все доступно, все вѣдомо. Истинное же просвѣщеніе, которое основано на познаніи тайнъ неба и земли, на уясненіи законовъ природы, неизбежно приводитъ человека къ Богу. Изученіе необъятной книги Божьей, имя которой—вселенная, заставляетъ величайшихъ ученыхъ въ каждой страницѣ, въ каждой строкѣ этой книги, въ движеніи небесныхъ мировъ и въ жизни, самой ничтожной букашки видѣть ясно начертанное имя Творца.

Пусть же лживые слухи о невѣріи, ученыхъ перестанутъ смущать и волновать современное общество. Пусть всѣ, легко принимающіе ихъ за истину, тщательно провѣрятъ ихъ и воочію убѣдятся въ томъ, что они ложны, что ученые въ громадномъ большинствѣ вѣрующіе люди, и что изъ—за пус-

тыхъ не провѣренныхъ слуховъ смѣшно и грѣшно терять свою вѣру въ Бога.

И такъ, еще разъ повторяемъ, если вѣра наше оскудѣваетъ «въ родѣ семъ грѣшномъ», то причина сего кроется не въ слабости, не въ безжизненности самой вѣры, какъ утверждаютъ теперь иные, а въ нашемъ легкомысліи и невѣжествѣ. Нечистое сердце склоняетъ слабую волю туда, гдѣ легче оправдать невоздержаніе.¹⁾

Изъ жизни другихъ епархій.

Наказаніе смертію за богохульство.

Въ среднихъ числахъ іюня мѣсяца с. г., въ Старой Руссѣ совершилось необыкновенное событіе. Описаніе его имѣется въ письмѣ, присланномъ одному лицу, проживающему въ архіерейскомъ домѣ на Милліонной улицѣ въ г. Твери, оно же подтвердилось лицами, пріѣхавшими изъ Старой Руссы, и—съ характерными подробностями; наконецъ на дняхъ-же сообщеніе о семъ было напечатано въ газетѣ «Совѣтъ». Суть его въ слѣдующемъ.

Кому не извѣстно теперь легкомысленное отношеніе къ вопросамъ религіозной вѣры, особенно со стороны лицъ, принадлежащихъ къ крайнимъ лѣвымъ партіямъ. Религія есть частное дѣло; хочешь — вѣруй, не хочешь — не вѣруй и не молись теперь свобода — говорятъ они, — и въ увлеченіи этою свободою, люди доходятъ въ своихъ умствованіяхъ до того, что христіанство поставляютъ на ряду не только съ другими христіанскими вѣроисповѣданіями, но и—съ еврействомъ, магометанствомъ, буддизмомъ и проч. Больше того: нѣкоторые въ ослѣпленіи духовномъ доходятъ прямо до отрицанія Бога, церкви Христовой, до богохульства и кощунства надъ христіанскими святынями.

¹⁾ Примѣч. Всякій пріобрѣвшій названныя въ статьѣ книги найдетъ для себя прекрасное чтеніе и богатый, научный матеріаль для борьбы съ невѣріемъ. Кромѣ названныхъ книгъ пусть въ каждомъ приходѣ будутъ еще выписаны: Брорсъ. Сомнѣнія старыхъ и новыхъ перев. А. Введенскаго. Одесса 1 р. 75 к. А. Введенскій. Религіозныя сомнѣнія нашихъ дней. Одесса. Магазинъ Суворина. Ц. 2 р., изъ каковой книги и заимствована приведенная статья.

Въ Старой Руссѣ, въ курзалѣ-мѣстечкѣ, гдѣ собираются больные, находятся двѣ часовни — новая каменная и старая деревянная.

У старой деревянной часовни высокая паперть.

Одинъ ораторъ большевикъ во время политической манифестаціи, не найдя другого мѣста для произнесенія рѣчи, рѣшилъ для этой цѣли воспользоваться папертію и сдѣлалъ ее для себя трибуною.

Взойдя на высокую паперть, онъ обратился къ народу съ митинговой рѣчью, въ которой высказалъ, что не надо вести войну, что необходимо сокрушить буржуазію, капитализмъ, что не нужно духовенства, какъ вредный классъ людей, и наконецъ, добрался и до Бога; ораторъ позволилъ себѣ отвергнуть бытіе Бога и выразиться, что существуетъ только природа, а Бога выдумали попы для своей корысти.

Надъ папертію часовни висѣла большая икона Нерукотвореннаго Спаса въ кіотѣ за стекломъ. Въ то время, когда ораторъ началъ богохульствовать, вдругъ икона сорвалась и упала прямо на голову оратору, отчего тотъ упалъ; съ проломленнымъ черепомъ и обрѣзаннымъ лицомъ его доставили въ больницу; когда онъ очнулся отъ обморочнаго состоянія, то попросилъ позвать къ нему священника; предъ священникомъ онъ исповѣдался въ своихъ грѣхахъ и главнымъ образомъ въ томъ, что онъ отступилъ отъ Бога — заблудился; послѣ исповѣди приобщался Св. Христовыхъ тайнъ и умеръ. Черезъ два дня товарищи хоронили его съ черными флагами.

Это чудесное событіе произвело грандіозное впечатлѣніе на всѣхъ.

Впечатлѣніе усилилось особенно послѣ освидѣтельствованія случившагося спеціальною комиссіею, которая нашла, что крючья, кольца и пробои, на которыхъ висѣла икона, были прочны и прочно были прилажены на мѣстахъ.

Къ иконѣ возбуждилось особенное благовѣніе: ее украсили живыми цвѣтами, перенесли изъ старой часовни въ новую, теперь предъ иконою непрестанно совершаются молебны въ огромномъ количествѣ прибывающими паломниками. Очевидица рассказывала, что многіе интеллигентные люди съ сокрушеніемъ сердца молятся предъ иконою, рыдаютъ офицеры, стоя на колѣнахъ предъ иконою, и всѣ умиленно возносятъ свои

молитвы къ Всевышнему. Грозное и тревожное время переживается: люди, увлекшись, подобно блудному сыну, полученными правами и свободою, въ забвеніи христіанскаго долга, званія и призванія, неудержимо несутся къ пропасти. Но что всего хуже, анархія прокрадывается и въ сферу церковную. Зовите всѣхъ ко Христу, ибо только «при ногу Іисусову» наше спасеніе. Скажите людямъ, что «Богъ поругаемъ не бываетъ».

Надвигающаяся сектантская опасность.

«Община Евангельскихъ христіанъ г. Тюмени извѣщаетъ, что молитвенныя собранія будутъ происходить пока временно въ Потаскуйскомъ городскомъ приходскомъ училищѣ въ нижнемъ этажѣ до 1 го сентября с. г. по воскресеньямъ утромъ съ 10 час., вечеромъ съ 5 час., по четвергамъ съ 6 час. вечера, кромѣ того будетъ устроено во вторникъ 15 августа утромъ съ 10 час. утра и вечеромъ съ 5 час. Входъ свободный для всѣхъ.»

Такое объявленіе время отъ времени появляется въ Тюменскихъ газетахъ. (Свободное Слово № 86). Очевидно община евангельскихъ христіанъ организовалась въ Тюмени недавно; до революціи ни о какихъ сектантахъ въ городѣ Т. не было и слуху. Названіе общины показываетъ, что это община такъ называемыхъ штундо-баптистовъ, которые любятъ себя называть евангеликами, или Пашковцевъ, которыми это названіе усвоено впервые.

Кто знаетъ, какимъ прозелитизмомъ отличается эта секта, тотъ пойметъ, какая опасность грозитъ православію въ г. Т. и его окрестностяхъ въ особенности. Для пропаганды своего лжеученія штундобаптисты не щадятъ никакихъ средствъ: раздаютъ бесплатно книги Свящ. писанія, сектантскія брошюры, такъ называемые гусли (пѣсенники), посылаютъ по деревнямъ странствующихъ проповѣдниковъ—«евангельскихъ благовѣстниковъ», нерѣдко этихъ агитаторовъ сопровождаетъ умѣло подобранный хоръ; по деревнямъ устраиваютъ молитвенныя собранія съ общимъ пѣніемъ (и довольно хорошимъ), съ импровизированной молитвой, со слезами, что весьма вліяетъ на простой чувствительный народъ. Вообще не останавливаются

ни передъ какими затратами. Въ числѣ своихъ проповѣдниковъ имѣютъ людей, обладающихъ краснорѣчіемъ, — знающихъ хорошо текстъ Свящ. писанія, однимъ словомъ — ловкихъ пропагаторовъ.

Необходимо сознаться, что въ деревняхъ въ настоящее время имѣется подходящая почва для воспріятія сѣмянъ сектантскаго лжеученія. Въ такихъ приходахъ, гдѣ были тишь да гладь, да Божія благодать, нынѣ появляются люди, отрицающіе необходимость священства, храмовъ, св. иконъ, невѣрующіе въ нетлѣніе св. мощей. Это преимущественно возвратившіеся солдаты, распропагандированные соціалистами «товарищами» на митингахъ. Въ нимъ чутко прислушиваются индифферентисты и вообще люди, склонные критически относиться къ религіознымъ вопросамъ. Особенно болѣнымъ вопросомъ являются такъ называемые «доброхотныя даянія», смущающія совѣсть вѣрующихъ.

Вообще, почва для сектантства готова. Пастырямъ церкви необходимо быть на стражѣ во всеоружіи, дабы волки не расхитили стада.

Неподготовленность духовенства къ борьбѣ съ сектантствомъ была причиною того, что въ Омской епархіи православные цѣлыми деревнями переходили въ штундо-баптизмъ.

Гобол. Епарх. Вѣд.

Пастыри, посѣщайте дома прихожанъ!

Присутствуя на одномъ изъ засѣданій всероссійскаго съѣзда, послѣ объявленія перерыва я вышелъ изъ зала въ вестибюль, пишетъ въ «Православной Волини» свящ. Лисицкій. Здѣсь я натолкнулся на группу людей, которые о чемъ-то горячо спорили. Споръ меня заинтересовалъ, и я присоединился къ группѣ. Здѣсь увидѣлъ такую картину: въ серединѣ группы стоялъ одинъ изъ делегатовъ, по виду — не то рабочій, не то учитель, котерый съ пѣной у рта говорилъ о ненужности іерархіи на томъ основаніи, что всѣ мы являемся священниками. Рѣчь его изобиловала текстами, которыми онъ такъ и сыпалъ. Однако, слушатели его были не изъ простецовъ; среди нихъ нашлось нѣсколько миссіонеровъ, которые искусно

опровергали каждое его положеніе и его лжеученію противопоставляли истинно-церковное.

Звонокъ предсѣдателя прервалъ споръ. Уходя, я замѣтилъ одному делегату отъ Таврической епархіи, что спорившій делегатъ то былъ сектантъ и выразилъ недоумѣніе, какимъ образомъ онъ могъ попасть на нашъ съѣздъ. Тавричанинъ покачалъ головой и сказалъ, что ему уже приходилось наблюдать подобное явленіе въ своей епархіи, гдѣ на происходившемъ недавно епархіальномъ съѣздѣ оказалось около 30 баптистовъ, которые буквально мѣшали работать.

Въ исканіи выхода изъ подобнаго ненормальнаго положенія я остановился на той мысли, что описанныя выше явленія могли быть значительно сокращены въ своемъ числѣ, если бы мы пастыри, знали каждую свою овцу. Рядъ сердечныхъ бесѣдъ, то съ однимъ, то съ другимъ пасомымъ, и пастырь знаетъ ихъ настроеніе и, если нужно принимаетъ тѣ или иныя мѣры пастырскаго воздѣйствія на ихъ души. Желаніе войти такимъ образомъ въ душу пасомаго было бы отвергнуто въ рѣдкихъ случаяхъ, такъ какъ послѣдній видѣлъ бы въ этомъ желаніи не простое любопытство пастыря, а его стремленіе посодѣйствовать ему въ исканіи истиннаго пути ко спасенію. И даже въ худшемъ случаѣ, пастырь ничего бы не потерялъ отъ бесѣдъ съ пасомыми, ибо это дало бы ему возможность отдѣлать въ своемъ стадѣ овецъ отъ козлищъ. Но за то онъ всегда бы могъ опереться на истинныхъ овецъ, которыхъ онъ зналъ бы всѣхъ по имени и которыя слушались бы его голоса, шли бы за нимъ по одному его слову, и, ужъ повѣрьте, въ большинствѣ случаевъ и въ комитеты и на съѣзды, благодаря имъ, попадали бы люди достойные.

Свящ. Н. Лисицкій.

Наши недоброжелатели.

Единеніе и братство въ устахъ глашатаевъ «земли и воли», «лѣса и воли», «моря и воли», начертавшихъ этотъ девизъ въ газетѣ «Воля Сѣвера», только одинъ звукъ. Крестьянской массѣ, для которой предназначена эта газета, чуть-

ли не каждый номеръ ея преподноситъ очередную дозу ненависти къ духовенству. Если въ нашей губерніи не было дѣйствительныхъ поводовъ для взаимнаго недоброжелательства духовенства и сельской массы, такъ на-же, рѣшили публицисты «Воли Сѣвера», создадимъ ихъ. И создаютъ, всѣвая тонкій ядъ газетной лжи въ деревенскую среду. Ну, чѣмъ, какъ не такимъ расчетомъ руководился авторъ ст. «*Земскіе выборы и народное учительство*», извѣстный уже намъ г. И. С. (№ 28 отъ 8 авг.), обронившій фразу, якобы многіе учителя и учительницы «сами ушли изъ деревни, чтобы избѣжать бдительнаго надзора... со стороны священника»?.. И. С. открылъ трѣхъ враговъ учительства. Это — священникъ, инспекторъ и кулакъ. Что общаго у первыхъ двухъ съ послѣднимъ, оч. трудно догадаться. Но И. С., не стѣсняясь своимъ противоестественнымъ сочетаніемъ, допускаетъ его легко. Пусть сказанное глубоко противно дѣйствительности, которую мы знаемъ у себя. Ничего не значитъ: надо бросить очередной комъ лжи, и бросаетъ. Ахъ, г. И. С., да если бы вы знали, что тѣ же инспектора (конечно, не всѣ), въ угоду вамъ и др. юношамъ, настроеннымъ крайне радикально, высказываются противъ Закона Божія, то, вѣроятно, не впрягли бы въ вашу «тройку» хоть инспектора то. Дальше мы вамъ покажемъ, что вы дѣйствительно оскорбили своихъ же единомышленниковъ. Кому это помѣшалъ Законъ Божій среди *коренного православнаго населенія*? Учителямъ, подобнымъ г. И. С. и инспекторамъ, какъ г. Долиновъ. Послѣдній имѣетъ всѣ основанія быть недовольнымъ И. С. Есть въ Архангельской губерніи глухая Печера, а на ней обрѣтается инспекторъ г. Долиновъ. Однажды онъ задумалъ сдѣлать свое имя извѣстнымъ, а для этого «настаивалъ на томъ (передъ крестьянами на съѣздѣ), чтобы преподаваніе въ школахъ Закона Божія было *необязательнымъ*». Объ этомъ сообщается въ ст. «*Голосъ Печерскаго крестьянства*» (№ 35 отъ 17-го авг.). Любопытная статья. Описывая подвиги г. Долинова, она добавляетъ, что «предложеніе его принято съѣздомъ *единогласно*». Дѣйствительно оч. интересное получилось: «настаивалъ» г. Долиновъ, значитъ съ нимъ кто-то не соглашался, иначе зачѣмъ-же и «настаивать» ему было, «настаивалъ» Долиновъ, а рѣшеніе «*принято единогласно*», какъ будто никто и не настаивалъ и,

наконецъ, «*настаивалъ*» Долиновъ, а рѣшеніе относительно Закона Божія объявляется «*голосомъ Печерскаго крестьянства*». Не оч. ли громко? Ну, кто не догадается, что Печерскій голосъ — это голосъ того-же Долинова? Глухая Печера, искони строгая даже въ формахъ и обрядахъ православнаго быта, со своимъ зырянствомъ, старообрядчествомъ, гдѣ нѣтъ ни евреевъ, ни магометанъ, ни другихъ иновѣрцевъ, вдругъ заявляетъ, что не желаетъ Закона Божія. Сплошь религіозная масса, и не желаетъ, чтобы ея дѣти учились Закону Божию? Невозможно повѣрить. Ясно одно: «Воля Сѣвера» *фабрикуетъ* мнѣнія. Такой фабрикаціей занимаются и г. И. С. и г. Долиновъ. Мы посоветуемъ пастырямъ Печерскихъ приходовъ разъяснить своимъ прихожанамъ по хорошему, что для православнаго народа отречься отъ Закона Божія дѣло весьма нехорошее и пагубное для вѣры, отступничество отъ нея, да составить въ каждомъ приходѣ приговоры, съ выраженіемъ *подлиннаго* народнаго голоса, да послать эти приговоры Всероссийскому Собору (въ Москву, Лиховъ переулокъ, Епархіальный домъ). Вотъ это и будетъ хорошимъ отвѣтомъ тѣмъ интеллигентамъ, которые въ послѣднее время занимаются *фабрикаціей* народнаго голоса. Эта фабрикація уже довела Россію до настоящаго гибельнаго положенія. Бальфуръ-ли не демократъ и подлинный интеллигентъ, а онъ занимался переводомъ Новаго Завѣта. Гладстонъ-ли не поборникъ свободы, а онъ написалъ книгу «Незыблемая скала Св. Писанія», а наши родные интеллигенты, какъ заберутся куда-нибудь въ уѣздное захолустье, такъ первымъ долгомъ начнутъ распространять среди вѣрующаго народа свое безвѣріе, а на что л. истинно творческое они не способны. Откуда такое безплодіе духа и мысли у нашихъ уѣздныхъ интеллигентовъ? Пора нашему духовенству сблизиться съ ними и повліять на этихъ отщепенцевъ. Надо въ лицѣ уѣздныхъ интеллигентовъ пріобрѣсть друзей, тогда они не будутъ и распространять свое невѣріе въ народъ. Наша интеллигенція оч. бѣдна религіознымъ опытомъ и знаніями. Пастыри должны помочь имъ разобраться въ религіозныхъ вопросахъ.

Въ ст. «*О земствѣ*» (№ 28 отъ 8 авг.) А. Вологинъ разъясняетъ крестьянамъ значеніе земства. Все это вполне понятно. Но неясно, непонятно и совершенно противоестественно

то, что подбляет авторъ, объясняя отсутствіе земства въ Архангельской губ. Никто еще никогда не думалъ, что архангельское духовенство мѣшало введенію земства у насъ. Рѣшительно никому не приходила въ голову такая дикая мысль. А вотъ А. Вологинъ, ни мало не стыдясь, бросаетъ нашему духовенству, такое обвиненіе: «У чиновниковъ былъ великолѣпный союзникъ—духовенство, которое давнымъ давно заглушило въ народѣ мысли о томъ, что онъ, народъ—хозяинъ, прививъ въ замѣнъ этого рабскую угодливость и послушаніе». Гдѣ факты, что духовенство мѣшало введенію земства? Переройте всѣ губернскіе архивы, и нигдѣ вы не найдете уличающихъ духовенство фактовъ. А. Вологинъ безсовѣстно клеветаетъ на цѣлую корпорацію. Съ тѣхъ поръ какъ появились въ Архангельскѣ мѣстныя газеты, мы не знаемъ ни одного сообщенія въ нихъ о противодѣйствіи духовенства земству. Даже не архангельскіе чиновники мѣшали земству. Полное невѣжество обнаруживаетъ въ вопросѣ А. Вологинъ. Намъ приходилось знакомиться съ вопросомъ по званію члена Арх. Общ. Изуч. Русск. Сѣвера, гдѣ существуетъ особая комиссія по земскому вопросу. Рѣдкій губернаторъ не ходатайствовалъ о введеніи земства, отказывало же министерство. Значитъ, даже не мѣстные чиновники мѣшали земству, тѣмъ болѣе не при чемъ тутъ духовенство. Но Вологину не надо историческихъ справокъ. Правда г.г. Вологинымъ менѣе всего цѣнна. Лишь бы огорошить, одурачить чѣмъ-либо деревенскаго читателя и направить его на священниковъ. Будущій историкъ Архангельскаго земства съ недоумѣніемъ остановится передъ отсебятиной г. Вологина. Но послушайте, что дальше пишетъ онъ: «Духовенство изъ кожи лѣзло вонъ, чтобы доказать, что только чиновники знаютъ, что полезно и что вредно, что только они одни могутъ рѣшить, что можно и чего нельзя дѣлать народу. Крикъ ихъ преподобій на распутіяхъ, стогнахъ, въ храмахъ и домахъ, всюду и вездѣ возымѣлъ свое дѣйствіе, и правительство издало законъ, по которому ни одного новаго общаго дѣла нельзя было начинать, не спросившись у хорошо рожденныхъ людей (благородій)»... Таковую неопредѣленную и туманную тираду Вологинъ запускаетъ намѣренно, ибо въ ней трудно разобратъ деревенскому читателю. Правда, конечно, въ томъ, что никто, нигдѣ и никогда изъ сельскаго и город-

ского духовенства не проповѣдывалъ о земствѣ и чиновникахъ. Земство и чиновники, смѣло можно сказать, не были темой проповѣди. Наоборотъ, наше духовенство всего больше повинно въ томъ, что избѣгало публицистическихъ предметовъ для своихъ проповѣдей. А о какомъ такомъ «законѣ» говоритъ Вологинъ, что его издало будто-бы правительство подъ вліяніемъ криковъ духовенства? Какой-же это «законъ», запрещающій «*новыя общія дѣла*»? На послѣдній вопросъ не отвѣтилъ-бы самъ Плевако, не сможетъ дать отвѣтъ ни одинъ юристъ. Но словомъ «законъ» Вологинъ просто пугаетъ деревенскую публику, застрачиваетъ, чтобы она опасалась своего духовенства, вымогающаго у правительства какіе то «законы» въ пользу чиновниковъ. У Вологина неладно съ законами въ головѣ, потому онъ такъ и разошелся. Я пишу-щій эти строки больше 10 лѣтъ писалъ о земствѣ въ мѣстныхъ газетахъ, на разные лады варьировавъ мысль о немъ, когда г.г. Вологины еще и не появлялись въ мѣстной прессѣ, а я несомнѣнно принадлежу къ архангельскому духовенству. Я склонялъ крестьянъ подавать Родзянкѣ телеграммы о введеніи земства въ Архангельской губ., и крестьяне подавали ихъ. Вологинъ—просто лгунъ, котораго не сдерживаетъ даже природная логика. Невѣжда въ вопросѣ и лгунъ, обманывающій деревенскую массу. Только беззастѣнчивая ложь могла внушить ему такой выпадъ по адресу духовенства. «Хозяинъ народъ былъ низведенъ правительствомъ въ союзъ съ рясами на степень безсловесныхъ животныхъ, которыхъ чиновничество для себя стригло до кожи». Сказано слишкомъ много, но чрезмѣрно преувеличено. Духовенство работало на пользу деревни больше всѣхъ. Имѣемъ въ виду нашу Архангельскую губернію: священники основывали потребительскія лавки, открывали библіотеки, вели народныя чтенія, оказывали медицинскую помощь въ неотложныхъ случаяхъ, открывали общества трезвости, создавали и съ большимъ трудомъ благоустраивали школы... Мы уже не говоримъ про чисто духовное, нравственное руководство народа. Съ какимъ рвеніемъ развивало дѣятельность духовенство во время войны, помогая, чѣмъ только можно арміи, семьямъ воиновъ,—объ этомъ долго было бы говорить. Это, конечно, оцѣнили-бы и поддержали бы всѣ здравомыслящіе люди, но какой признательности ждать отъ

нашихъ «доморощенныхъ социалистовъ»? У нихъ одно — неприличная для уважающихъ себя и своихъ читателей публицистовъ брань по адресу служителей Церкви. Всѣмъ намъ одно названіе «попъ», съ придачей всего грязнаго и низкаго. Скверно не то, что вообще насъ поносятъ, поносили даже апостоловъ, ужъ таковы условія борьбы зла съ добромъ, гораздо хуже, что противъ Церкви печатно и устно ведется штурмъ, сѣется рознь людьми, случайно взявшими верховодство въ деревнѣ, съ цѣлію оттереть духовенство отъ народа, а мы молчимъ и ничего не предпринимаемъ. На нападки «писателей» изъ «Воли Сѣвера» мы должны отвѣтить созданіемъ въ каждомъ рѣшительно приходѣ групповыхъ организацій Союза духовенства и мірянъ, при чемъ всѣ эти приходскіе союзы должны объединиться въ епархіальный союзъ, составляющій отдѣленіе Всероссійскаго Союза духовенства и мірянъ. Надо воодушевиться, наконецъ, ради защиты церковныхъ и своихъ интересовъ. Въ единеніи съ мірянами духовенство можетъ достичь всего, что составляетъ цѣль его служенія. Этимъ мы напомнимъ г.г. Вологинымъ прошлое, когда у насъ на Сѣверѣ приходы были центрами не только Церковной жизни (до XVІІ в.), но и гражданской, когда именно духовенство, а не какіе-то Вологины, являлись руководителями деревенскихъ міровъ. Почему мы теперь не можемъ сдѣлать того, что дѣлало духовенство наше въ старину? Это потому, что мы непростительно вялы и безжизненны. Нѣтъ въ насъ огня, нѣтъ воодушевленія. Вотъ и объясненіе печальной дѣйствительности, что роль духовныхъ вождей отъ насъ перебиваютъ мальчишки — агитаторы. Пріѣзжаютъ въ деревню и, не стѣсняясь нашимъ присутствіемъ, глумятся надъ самыми святыми христіанскими упованіями, выемѣиваютъ наши таинства, предлагая замѣнить бракъ «верченіемъ вокругъ елочки» и прямо, безъ дальнѣйшихъ объясненій производя челоуѣна «отъ обезьяны». Все это было въ Мезенскомъ у. Но намъ случайно стало извѣстно это отъ очевидца, а вѣдь такіе агитаторы были посланы по всей губерніи. Замѣчательно, что агитаторы не смѣютъ издѣваться надъ религіозными убѣжденіями евреевъ, магометанъ, католиковъ или лютеранъ, они поносятъ только православіе, вѣру русскаго народа, того народа, съ которымъ, какъ ни какъ, сами духовно связаны... Если бы все это было одно мальчишество, объ-

яснимое отсутствіемъ воспитанія вообще и религіознаго у нашей молодежи въ частности, кровной неблагодарностью къ вѣрѣ нашихъ отцовъ но нѣтъ, хлынувшіе въ народъ руководители выполняютъ опредѣленную программу, данную имъ свыше. Программа-же эта—навязать народу, вмѣсто христіанскаго міровоззрѣнія, — *матеріалистическое*. Да это уже оч. серьезная опасность, и мы теперь должны направить всѣ наши силы, чтобы отстоять христіанскую истину. Иначе, «намъ спящимъ», врагъ насѣетъ столько плевеловъ, что послѣдствія будутъ страшны. Надо дѣйствительно «стать на стражѣ». Вѣдь истина-то у насъ. Вотъ примѣръ. Пришли на Пасху въ деревню солдаты. Ихъ порядочно распропагандировали. И вотъ они рѣшили: одного изъ деревни изгнать, другого въ рѣкѣ утопить, третьяго повѣсить и т. д. На всѣхъ панику навели. Не побоялся одинъ только священникъ, хорошо знавшій въ солдатахъ своихъ прежнихъ обыкновенныхъ прихожанъ. Онъ и выступилъ. Обличилъ такъ, что ему закричали: «Убьемъ и тебя!..» Священникъ отвѣтилъ, что онъ смерти не боится и готовъ умирать за правду. Что-же? Это произвело сильное впечатлѣніе на все собраніе. Поднялся духъ тѣхъ, кто раньше былъ терроризованъ. На завтра, когда священнику надо было идти крестить, солдаты шлютъ ему записку: «батюшка, не бойтесь, идите по своему дѣлу, никто васъ не тронетъ, гарантируемъ вамъ полную безопасность». Все это произошло въ одномъ изъ уѣздныхъ захолустьевъ нашей губерніи. Священникъ и теперь тамъ и онъ говорилъ: «всѣ прихожане пройдутъ за мной, мнѣ повѣрятъ, а не какому-то пріѣзжему агитатору». Что было-бы, если-бы проповѣдники христіанства боялись смерти? Вѣдь это самое послѣднее ничтожное уже средство угрожать говорящему правду насиліемъ, включительно до смерти. Тутъ-то и обнаруживается вся неправда тѣхъ, кто претъ противъ истины. Но намъ, по самому служенію нашему, не должны быть страшны какія-то тамъ угрозы. Умирать, такъ умирать,—вотъ что долженъ заявить каждый священникъ. Но для большинства—то такое испытаніе слишкомъ рѣдко встрѣтиться, напротивъ, сейчасъ требуется только оставить прежнюю апатію и, сознавая потребности текущей жизни, живѣе взяться за духовное руководство народа. И прежде всего за организацію церковныхъ элементовъ

въ каждомъ приходѣ, къ чему призывалъ Московскій Всероссійскій съѣздъ духовенства и мірянъ, рекомендуя созданіе Всероссійскаго Союза.

Особенному вниманію нашего духовенства рекомендуемъ путешествующихъ сейчасъ по губерніи агитаторовъ и агитаторшъ социалистовъ. Священникамъ и вообще клирикамъ непременно надо посѣщать собранія, устраиваемыя агитаторами ради защиты вѣры и Церкви. Надо изучать социализмъ, преимущественно его исходныя начала, по существу *материалистическія*, чтобы тутъ-же разъяснять народу всю безотрадность матеріалистическаго ученія для человѣка. Социализма, какъ *чисто экономической теоріи*, мы не должны касаться, потому что многое, что установлено экономическими науками для даннаго времени, напр. продолжительность рабочаго дня и вообще улучшеніе положенія трудящихся, правильное разрѣшеніе земельного вопроса, — и т. п. все это прямо земные, житейскіе вопросы, не касающіеся вѣры и Церкви, но когда мы увидимъ намѣреніе поколебать Христово ученіе, тутъ мы не должны молчать, и должны стоять за истину до конца, что называется.

Не надо обольщаться, что агитаторы и агитаторши не опасны для вѣры. Вотъ каково ихъ отношеніе къ священникамъ. Въ ст. — «*Попѣдка по Совпольской волости (изъ Пинежскаго у.)*», помѣщенной въ № 33 отъ 13 авг., бдущая въ качествѣ агитаторши нѣкая мадмуазель Л. Ершова пишетъ: «Относительно руководителей этихъ деревень (гдѣ она была) могу сказать слѣдующее: поцѣ еще никакъ не можетъ разстаться съ портретомъ Николая II»... Г. Ершова ни звука не говоритъ объ общественной дѣятельности священника, котораго сама-же относитъ къ числу руководителей мѣстной жизни, а сразу старается обвинить въ черносотенствѣ, и оцѣнность священника выставляетъ передъ читателями своей газеты, какъ много говорящій фактъ. Надо быть осторожниѣе, а то какъ разъ можно совершенно напрасно пострадать. Агитаторы точно преднамѣренно выискиваютъ недостатки духовенства, чтобы его все больше и больше развѣнчивать въ глазахъ народа, а мы даемъ имъ поводы. Дальше г. Ершова пишетъ: «Въ Барьепольѣ... имѣется поцѣ, всецѣло правящій своимъ маленькимъ царствомъ и у котораго висятъ портреты Николая и

Александры! Оправдывается тѣмъ, что не успѣли ихъ донять... Вторично оплошность, а всею потомъ воспользуются для болѣе сильныхъ нападковъ на духовенство. Но не лишено интереса, какія чувства питаетъ мадмуазель въ священникамъ. Это ясно: иного названія, кромѣ браннаго «попъ», у нея въ лексиконѣ нѣтъ. Смотрите, сколько пренебреженія хотѣвъ такой фразѣ: «Въ Карьепольѣ *имѣется* попъ». Рѣчь выражающая полное пренебреженіе къ священнику. Такъ будемъ это имѣть въ виду, и агитаторовъ и агитаторшъ не станемъ приглашать къ себѣ «обѣдать», какъ это сдѣлалъ по какому-то недоразумѣнію одинъ изъ нашихъ сельскихъ батюшекъ. Если «попъ», то ужъ какое тамъ братство и равенство. Если хотите, это вотъ что. Вольтеръ, заклятый врагъ христіанства, что же оч. много говорилъ и писалъ о свободѣ, равенствѣ и братствѣ, но почему то раздѣлялъ людей «на порядочныхъ» и «сволочь» и для послѣднихъ даже рекомендовалъ «воловоье ярмо». Вотъ что значитъ матеріалистическая основа. А на ней и стоятъ агитаторы наши. Отсюда у нихъ и такая нетерпимость и презрительность, чуждыя христіанской любви къ ближнему.

Памяти наставниковъ семинаріи и питомцевъ высшей школы, окончившихъ курсъ Архангельской духовной семинаріи въ 1867 г.

(Къ 50 лѣтію окончанія курса послѣднихъ 1867—1917 г.).

Въ текущемъ, 1917 г. 15 іюля, исполнилось 50 л. какъ мы окончили курсъ архангельской духовной семинаріи. Кончило изъ насъ 28 чел.; большинство—нынѣ уже умерли, послѣ трудовъ земныхъ на пользу церкви и родной школѣ. Изъ 28 насъ теперь осталось въ живыхъ всего 5 человекъ: 1) о. Алексѣй Федоровичъ Новиковъ, протоіерей; 2) священники: о. Василій Вас. Никифоровъ; 3) о. Михайлы Семеновичъ Кононовъ; и свѣтскіе: 4) Александръ Федоровичъ Жаравовъ и 5) Милій Васильевичъ Прокопьевъ, предлагающій вниманію эти личныя свои воспоминанія о своей родной школѣ въ Архангельскѣ: духовномъ училищѣ, семинаріи, о наставникахъ ихъ, а также о товарищахъ, кончившихъ высшія учебныя заведенія.

При этомъ позволю себѣ предупредить, что я не придерживалась строгой точной хронологіи въ изложеніи своихъ личныхъ воспоминаній и замѣтокъ, такъ какъ въ теченіе 40 лѣтъ не былъ въ Архангельскѣ, а жилъ въ Петроградѣ и Кіевѣ, хотя все время интересовался жизнью родной школы, въ которой провелъ свое дѣтство и юность. Въ Петроградѣ я прожилъ 30 лѣтъ слишкомъ.

I.

Домашняя жизнь и подготовка къ школѣ. Обученіе и жизнь въ архангельскомъ духовномъ училищѣ. Наши первые наставники и учителя.

Родился я въ 1846 г. 8 ноября, въ с. Неноксѣ, гдѣ отецъ мой былъ священникомъ; а затѣмъ я съ покойной матерью жилъ, по смерти отца, у дѣдушки, протоіерея Калиника Корытова, который жилъ въ Новодвинской крѣпости, въ Вознесенскомъ приходѣ, а потомъ въ Заостровьѣ, гдѣ я собственно и подготовлялся, хотя и немного, въ духовное училище. Матушка, бывало, сядетъ со мной и учитъ меня по славянскому букварю, а сама въ это время приготовляетъ тѣсто для шанежекъ, или что-нибудь въ этомъ родѣ. Но никогда не забуду, даже теперь, въ 70 лѣтъ, свѣтлаго, добраго и симпатичнаго лица моей покойной матушки, которая любила меня какъ-то особенно, какъ послѣдняго сына и сироту; любила, но не баловала, по своей материнской слабости.

Что касается дѣдушки, тотъ, пожалуй, баловалъ меня, хотя и былъ серьезень въобще. Это былъ для меня, можно сказать, родной отецъ. Нужно при этомъ замѣтить, что это былъ вообще выдающійся дѣятель того времени, т. е. начала 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Онъ много читалъ, пережилъ и умѣлъ все это передать интересно и поучительно; напр., онъ былъ въ миссіи по обращенію самоѣдовъ въ христіанство; въ качествѣ полковаго священника былъ на войнѣ 1812 года и пр.

Вотъ эти то добрыя и симпатичныя личности и были моими первыми наставниками, которые, благодаря своему благотворному вліянію, умѣли заложить фундаментъ моему воспитанію и обученію.

Потомъ, во время крымской войны, опредѣлили меня въ архангельское духовное, или приходское, училище, которое

тогда помещалось еще въ старомъ зданіи, вмѣстѣ съ духовной семинаріей. Смотрителемъ духовнаго училища былъ тогда; 1) *Феофилактъ Гавриловичъ Громовъ*. Будучи бездѣтнымъ, онъ, какъ видно, любилъ дѣтей: въ обращеніи съ ними онъ былъ ласковъ и добръ, хотя и строгъ въ старшихъ классахъ училища, гдѣ допускалъ и розгу за серьезные проступки, напр., за бѣгство изъ училища, тогда обычно практиковавшаяся и пр.

Постояннымъ учителемъ у насъ въ I классѣ приходскаго училища былъ: 2) *Николай Григорьевичъ*, фамиліи его не припомню теперь. Онъ обучалъ насъ чтенію, письму и другимъ предметамъ, которые теперь преподаютъ въ приготовительномъ классѣ. Это былъ добрый для насъ учитель. Прежде, вначалѣ 50-хъ г.г., мы писали гусиными перьями, которыя нужно было умѣло чинить перечиннымъ ножикомъ. Н. Г. имѣлъ терпѣніе каждому изъ насъ очинить перо, чтобы мы писали хорошо. Да и вообще, нужно сказать, что Н. Гр. и въ другихъ случаяхъ относился съ терпѣніемъ и добросовѣстно, за что мы его любили и уважали, какъ—дѣти отца. 3) Инспекторомъ у насъ тогда были діаконъ *Афанасій Ивановскій*, вдовецъ, впоследствии іеромонахъ, а затѣмъ архимандритъ, *Амосъ*. Онъ намъ преподавалъ русскую грамматику, исторію, греческій яз. и другіе предметы. Въ младшихъ классахъ училищахъ онъ преподавалъ болѣе постоянно греческій языкъ. Нужно отдать должную справедливость; хотя это былъ вообще строгій и требовательный наставникъ и преподаватель, въ смыслѣ воздѣйствія отъ руки и, царившей тогда, розги, но по своему—справедливъ, безъ особенной придирчивости и пристрастія. Благодаря его строгости и послѣдовательности, на примѣръ, переходя изъ училища въ семинарію, мы толково и обстоятельно могли вести этимологическій разборъ евангелія по греческому тексту и, пожалуй, выдержали должное испытаніе и теперь. О. Амосъ былъ потомъ еще и экономомъ семинаріи и училища, при чемъ также обнаруживалъ свое добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, въ отношеніи питанія, одежды и вообще содержанія воспитанниковъ.

Потомъ, узнавши о. Амоса со стороны его добросовѣстнаго отношенія къ учебно-воспитательному и хозяйственному дѣлу, мы его уважали, хотя и побаивались вообще.

4) Также выдающимся преподавателемъ былъ въ младшихъ и высшемъ классѣ духовнаго училища—Захарій Александровичъ *Колчинъ*, впоследствіи протоіерей соломбальскаго собора. Сначала онъ былъ свѣтскимъ, до своего священства, преподавателемъ. Онъ преподавалъ намъ Законъ Божій, причемъ руководствомъ служила извѣстная книжка: «Начатки», составленная митрополитомъ Филаретомъ. Но З. А. преподаваніе велъ живымъ и увлекательнымъ рассказомъ. Благодаря истинно педагогическому его методу, мы такъ основательно и толково могли передавать его рассказы, что рѣдко, пожалуй, это встрѣтишь и въ настоящее время. Вотъ теперь уже прошло 60 лѣтъ, а эти рассказы почтеннаго о. Захаріи мною вспоминаются живо и рельефно. Да, у этаго педагога былъ какой-то особенный даръ, или талантъ, такъ увлекать своихъ маленькихъ слушателей силой живого и нагляднаго изложенія событій священной исторіи. Когда мы потомъ являлись на экзаменъ, то нашъ смотритель Ѳ. Г. такъ былъ доволенъ, что всѣ даже и забывали, что у насъ дѣло ведется не по «Начаткамъ», а путемъ живого рассказа.

Также разумно старался З. А. преподавать въ старшемъ классѣ училища и «Пространный Катихизисъ» Митр. Филарета.

Черезъ 42 г. по пріѣздѣ въ Архангельскъ, мнѣ пришлось въ послѣдній разъ увидѣться съ о. Захаріемъ. Хотя онъ былъ удрученъ годами и жизненнымъ трудомъ, но былъ бодръ и свѣтелъ духомъ. Съ истиннымъ духовнымъ наслажденіемъ я побесѣдовалъ со своимъ старымъ и уважаемымъ учителемъ. Вѣчная память о. Захаріи, какъ доблестному пастырю церкви Христовой и доброму учителю насъ, тогда еще малыхъ сихъ!

5) Потомъ инспекторомъ и преподавателемъ въ духовномъ училищѣ былъ долгое время Семенъ Неофитовичъ *Постниковъ*. Онъ преподавалъ намъ церковно-славянскую грамматику, ариметику и географію. Онъ больше интересовался послѣднимъ предметомъ. По географіи онъ читалъ и рассказывалъ много интереснаго и поучительнаго; иногда давалъ книги для чтенія по географіи и намъ. Хотя это былъ строгій и серьезный преподаватель, но справедливый, за что мы и уважали его.

С. Н. написалъ въ наше время біографію 1-го епископа холмогорскаго и важескаго Аѳанасія, помѣщенную въ журналѣ

«Странникъ», и потомъ изданную отдѣльной брошюрой. Насколько припоминаю теперь, этотъ трудъ С. Н. составленъ былъ научно и изложенъ живымъ языкомъ. Помню, я самъ видѣлъ тѣ старинныя рукописи, которыя разбиралъ онъ, когда привезъ ихъ изъ Холмогорскаго собора.

Теперь есть обстоятельная, магистерская диссертація объ еп. Афанасіи, тоже нашего земляка, проф. петр. дух. академіи В. М. Верюжскаго, но и біографія С. Н. Постникова далеко еще не утратила своего значенія.

Таковы были наши преподаватели въ духовномъ училищѣ, въ 50-хъ и началъ 60-хъ г.г. Здѣсь я припоминаю только болѣе выдающихся изъ нихъ, по своей продолжительной службѣ, а также по воздѣйствію на насъ, уже переходившихъ въ семинарію. 6) Можно еще упомянуть слѣдующихъ нашихъ учителей, которые служили недолго; таковъ былъ *Федотъ Ив. Никитинъ*. Онъ преподавалъ Катихизисъ и латинскую грамматику. Это былъ тоже серьезный преподаватель, такъ что преподаваемые имъ предметы мы знали основательно по тому времени, особенно этимологию по латинской грамматикѣ. Особенность въ преподаваніи Ф. И. была, между прочимъ, такая: въ наше время, въ 50-хъ г.г., практиковалось аудиторство и нотаты, въ которыхъ обозначилось знаніе урока, провѣреннаго аудиторомъ, изъ лучшихъ учениковъ. По этимъ отмѣткамъ, или нотатамъ, Ф. И. вызывалъ, отмѣченныхъ дурно, и давалъ имъ время для того, чтобы выучить заданный урокъ. Невыученный урокъ выполнялся или стоя на ногахъ, или на колѣняхъ. Но въ общемъ говоря, мы у Ф. И. знали хорошо латинскую этимологию, а также выучили отдѣлы по Катехизису.

7) Недолгое время также былъ у насъ преподавателемъ русской грамматики, по нынѣшнему русскаго языка, *Проконій Ф. Ивановъ*, братъ преподавателя нашей семинаріи Платона Ф. Иванова. Этотъ, тогда еще молодой учитель, кромѣ обученія русской грамматикѣ, сталъ пріучать насъ, въ высшемъ отдѣленіи духовнаго училища, къ письменнымъ изложеніямъ или къ сочиненіямъ, въ элементарной формѣ. Эти ежедневныя работы, которыя просматривалъ нашъ преподаватель, намъ очень нравились, и мы очень ими интересовались; поэтому и работали охотно, даже съ увлеченіемъ. Къ сожалѣнію, оба эти

преподавателя—О. Ив. и Пр. О. пробыли у насъ недолго; вышли въ приходы священниками, что практиковалось тогда не рѣдко.

Теперь скажу нѣсколько словъ о воспитаніи и обученіи въ нашемъ духовномъ училищѣ того, давно минувшаго, времени. Въ общемъ, нужно сказать, что по духу того времени, царствованія Николая I, положеніе было тяжелое, съ его суровой дисциплиной, съ ея розгой и др. наказаніями. Но тогда и въ другихъ школахъ было тоже самое, если не больше. Помню, бывало, какъ открыто, напр., на лугу, при народѣ, сѣкли розгой кантонистовъ, въ Заостровьѣ, гдѣ они жили лѣтомъ. Но, все-таки въ духовномъ училищѣ особенно выдающагося ничего не было, въ отношеніи суровыхъ мѣръ. Дѣйствительно, была строгость, съ ея неизбѣжной розгой, которая, по выраженію знаменитаго тогда педагога Пирогова, *свистѣла вездѣ*; но при этомъ была и справедливость своего рода, хотя и обоснованная тоже на строгости. По крайней мѣрѣ, въ архангельскомъ духовномъ училищѣ того времени не было того мрачнаго и тяжелаго, которое встрѣчаемъ, напр., въ «Очеркахъ бурсы» Помяловскаго и въ сочиненіяхъ другихъ писателей.

Болѣе тяжелой стороной тогдашней жизни бурсы были та, иногда и крайняя, жестокость, которую проявляли старшіе ученики въ отношеніи къ младшимъ, особенно когда представляли оффиціальный надзоръ первымъ.

Гораздо менѣе было этого, когда старшими для надзора назначали изъ учениковъ семинаріи, которая была въ томъ-же зданіи.

Но вотъ, въ наше время, начала 60-хъ г.г., уже подошла эпоха освобожденія крестьянъ. Въ связи съ этимъ стала постепенно исчезать и розга, а съ нею грубость и жестокость во взаимныхъ отношеніяхъ между учениками и учителями. При этомъ обновленіи нашей духовной жизни нашлись и достойные ея наставники и учителя.

Что касается обученія, то нужно отмѣтить тоже, что хотя оно шло больше по книжкѣ, механически, но имѣло свою, болѣе или менѣе, опредѣленную систему и устойчивость, что замѣчалось, напримѣръ при занятіяхъ по древнимъ языкамъ, которые даже до времени классицизма Д. А. Толстаго считались важными предметами и проходились болѣе серьезно, что

уже отмѣчено отчасти и выше, при характеристикѣ преподавателей того времени. Но не всецѣло тогда преобладалъ у насъ механизмъ обученія, что тоже отмѣчено нами, напр., при обзорѣ дѣятельности преподавателей: о. Захарій Колчина и др. Въ духовномъ училищѣ мы уже стали интересоваться, такъ называемымъ, виѣбласснымъ или дополнительнымъ чтеніемъ. Правда, у насъ тогда еще не было особой библіотеки для чтенія ученикамъ; но нѣкоторые изъ насъ какъ-то ухитрялись доставать книги для чтенія у родныхъ, знакомыхъ и пр. Словомъ, мы уже начали читать кое-что и кромѣ уроковъ.

Съ эпохой освобожденія крестьянъ, при Александрѣ II, какъ-бы стала освобождаться отъ всего несимпатичнаго и наша архангельская духовная школа, въ ея начальной ступени. Хотя архангельская губернія не имѣла у себя крѣпостныхъ крестьянъ и помѣщиковъ, но общее, свѣтлое настроеніе духа всей обширной Россіи, было близко и нашему сѣверному краю.

Воспитанники какъ семинаріи, такъ и духовнаго училища, ходили въ городъ смотрѣть на иллюминацію и то торжество по случаю этого великаго событія, которое такъ умѣло разъяснилъ и освѣтилъ въ своей проповѣди, въ кафедральномъ соборѣ, бывшій тогда епископъ Наѳанаилъ I (Савченко).

Тогда даже въ дух. училищѣ замѣтна была переѣвка къ лучшему, какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Въ училищѣ у насъ съ дозволенія начальства устраивались собранія, гдѣ лучшіе изъ нашихъ старшихъ товарищей читали или разъясняли статьи или рассказы по русской исторіи, географіи; ими руководили ученики семинаріи.

Въ ту знаменательную эпоху русской жизни и исторіи, благодаря воздѣйствию тогдашнихъ нашихъ наставниковъ и учителей, исчезла розга и все соединенное съ ней. Взаимныя отношенія стали гуманнѣе; отношенія учителей къ намъ стали болѣе справедливыми и съ разборомъ, при взаимныхъ столкновеніяхъ, всегда неизбѣжныхъ, особенно въ закрытой школѣ, какова по существу наша духовная школа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

АРХАНГЕЛЬСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 сентября 1917. № 17. годъ XXX.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Перемѣны по службѣ.

Награжденъ набедренникомъ, за труды по благоустройству храма, священникъ Кондокскаго прихода, Кемскаго уѣзда, **Василій Самсоновъ**.

Опредѣлены, согласно просьбѣ: діаконъ Николаевской г. Александровскаго церкви Павелъ **Шангинъ**, на священническое мѣсто въ Маслозерскій приходъ, Кемскаго уѣзда, діаконъ Сизябскаго прихода Евсигней **Поповъ** на священ. мѣсто въ Куйскій приходъ Печорскаго уѣзда и кончившая курсъ Епархіальнаго женскаго училища, Екатерина **Перовская** испр. должн. псаломщика въ Паленгскомъ приходѣ Пинежскаго уѣзда.

Перемѣщены, согласно просьбѣ, священники: Іоаннъ **Быковъ**, изъ Нотозерскаго прихода, Александровскаго уѣзда, въ Дениславскій приходъ, Онежскаго уѣзда, и Николай **Шмаковъ** изъ Понойскаго прихода, Александровскаго уѣзда, во вновь открытый Іокангскій приходъ, того же уѣзда.

Исключаются изъ списковъ умершіе: священникъ Спасо-Прилуцкаго прихода, Архангельскаго уѣзда, Николай **Федоровъ**, съ 2 іюля; того же уѣзда Крѣпостнаго прих. священникъ Василій **Ивановскій**, умершій 28 іюля; псаломщикъ Ширшемскаго прихода, того же уѣзда, Василій **Селенинъ**, съ 19 мая, и убитый въ бою съ непріятелемъ псаломщикъ Палегскаго прихода, Пинежскаго уѣзда, Василій **Есевъ**.

Списокъ не занятыхъ священно-церковнослужительскихъ мѣстъ въ Архангельской епархіи.

Священническія.

При домово́й церкви Кузнечевско-Кладбищенской богадѣльни
При вновь строящейся церкви въ г. Мурманскѣ.

въ приходахъ:

Архангельскаго у. Спасо-прилуцкомъ, Врѣпостномъ;
Шенкурскаго у. Къядскомъ, Андричевскомъ, Артемьевскомъ;
Печорскаго у. Новикъ-Божскомъ, при Устьцылемской едино-
вѣрческой церкви, Тельвисочномъ;
Кемскаго у. При Николаевской церкви на островѣ Поповѣ,
Ювалакшскомъ, Шуезерскомъ;
Пинежскаго у. Кузоменскомъ;
Александровскаго у. Ногозерскомъ, Понойскомъ

Діаконскія.

При Николаевской церкви г. Александровска;
При вновь строящейся церкви въ г. Мурманскѣ.
Печорскаго у. Сизябскомъ;

Псаломническія.

въ приходахъ:

При вновь строящейся церкви въ г. Мурманскѣ.
При Устьцылемскомъ соборѣ.
При Кемскомъ соборѣ.
Архангельскаго у. Исакогорскомъ (Вагонъ церковь), Мудь-
южскомъ, Ширшемскомъ, Задвинскомъ;
Шенкурскаго у. Боголюбскомъ, Тимоневскомъ, Андричевскомъ,
Остахинскомъ, Борецкомъ, Блоновскомъ, Сло-
бодско-Благовѣщенскомъ;
Пинежскаго у. Карьепольскомъ, Бевроло-Троицкомъ.
Холмогорскаго у. Меландовскомъ, Ваймужскомъ, Емецкомъ;
Онежскаго у. Ямецкомъ, Балгачинскомъ, Золотицкомъ, Ва-
зенскомъ.
Мезенскаго у. Тиманскомъ, Селищенскомъ, Долгощельскомъ;

Кемскаго у. Ухтинскомъ, Пильдозерскомъ, Нюхченскомъ, Кондакскомъ, Тунгудскомъ, Кестенгскомъ, Ювалакшскомъ, Подужемскомъ, Хотозерскомъ, Лаговарацкомъ, Масдозерскомъ и при Николаевской церкви на островѣ Поповѣ;

Щеиерскомъ у. Устьухтинскомъ, Мохченскомъ;

Александровскаго у. Понойскомъ, Юкангскомъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отрицають ли люди науки религію?—Изъ жизни другихъ епархій: наказаніе смертію за богохульство; надвигающаяся сектанская опасность.—Пастыри, посѣщайте дома прихожанъ.—Наши недоброежелатели.—Памяти наставниковъ семинари и питомцевъ выпуска 1867 г.—

Часть официальная.—Перемѣны по службѣ—Списокъ правдныхъ мѣсть.—
Объявленіе.

Редакторъ Протоіерей *Поповъ*

Типо-лит. насл. Д. Горяйнова. Архангельскъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Борьба съ дороговизною топлива и побѣда на оную.

Мною изобрѣтенъ способъ зимняго отопленія посредствомъ перекипяченія воздуха въ высокой температурѣ духовой камеры КАЛОРИФЕРА (переноснаго). Находящійся въ помещеніи (церкви, школѣ, домѣ) воздухъ, притягиваемый теплотою камеры, помещенной кругомъ топки КАЛОРИФЕРА (подъ окружающимъ оную желѣзнымъ кожухомъ), каковая достигаетъ $+80^{\circ}$ R и выше, — накаляется моментально и пролетаетъ чрезъ нее съ быстротою вѣтра. Въ непродолжительномъ времени, какъ воздухъ, такъ и стѣны помещенія нагрѣваются до лѣтней температуры, а сырость и микроорганизмы съ міазмами совершенно исчезаютъ. Такой способъ отопленія приноситъ двойную пользу: даетъ лучистую, а также воздушную теплоту. По этому, количество топлива сокращается пропорціонально. Помимо того — „перекипявшій“ воздухъ въ камерѣ, оздоравливается и разносится горячимъ, чрезъ отдушники, въ помещеніе, гдѣ, смѣшиваясь съ прочимъ воздухомъ, попутно, согрѣваетъ оный, почему производитъ дополнительный нагрѣвъ, въ пользу побѣды надъ дороговизною топлива, возрастающею безпрестано, въ нынѣшнее время: побѣда же — увеличеніе тепла и уменьшеніе топлива.

Помимо отопленія КАЛОРИФЕРЪ, наименованный ПИРО-ФОНЪ (огне-звукъ, т. е. усиливающей голосъ и мощь легкихъ у лицъ, дыщащихъ, обезвреженнымъ огнемъ, воздухомъ), — служитъ для приготовленія: кушаній, кипятка для чая въ домахъ, — а въ церквахъ — горячей воды для „теплоты“ и жара для кадилъ. Онъ устраняетъ въ церквахъ каменныхъ влагу съ окрашенныхъ стѣнъ, живописи и позолоты иконостаса, содержа ихъ сухими. Циркуляція горячаго воздуха не пускаетъ его вверхъ — подъ куполь, а вращаетъ оный лишь внизу. Воздухъ „перекипяченный“ полезенъ для дыханія чело-вѣка также, какъ и „перекипяченная“ вода цѣлебна для желудка людей. Полезность „перекипяченнаго“ воздуха, очищеннаго огнемъ отъ міазмовъ у микроорганизмовъ, — неоспорима: онъ легокъ для дыханія, какъ горный воздухъ. Въ церквахъ онъ устраняетъ „духоту“, которая бываетъ отъ многолюдства, въ зимнее время. Въ особенности важно то обстоятельство,

что осушая иконостасъ, воздухъ КАЛОРИФЕРА, сохраняетъ его навсегда въ новомъ видѣ, безъ ремонтовъ живописи и позолоты.

Желая послужить уснѣху дѣла борьбы съ дороговизною топлива своею системою отопленія, на основаніи проявленныхъ оною благоприятныхъ результатовъ,—предлагаю свое изобрѣтеніе, а также открытіе на пользу: ЦЕРКВЕЙ, ШКОЛЬ и ДОМОВЪ жилыхъ. По этому, я предпринимаю введеніе **ОПТОВЫХЪ** цѣнъ, рассчитанныхъ по „себестоимости“, съ оплатою труда и изобрѣтенія посредствомъ единовременной заготовки матеріаловъ въ массѣ. На этомъ основаніи назначилъ я льготныя цѣны на КАЛОРИФЕРЫ—80 руб. 100 руб., 125 руб. и 160 руб. О срокѣ для **ОПТОВЫХЪ** цѣнъ помѣстилъ я объявленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, отъ 24 декабря 1916 г. № 52-й, назначивъ таковымъ: 1-е число марта сего 1917 года. Но, въ виду существовавшихъ затрудненій въ матеріалѣ, а также по случаю конца зимняго сезона,—дѣлаю отсрочку для внесенія задатковъ (въ половинномъ размѣрѣ каждаго заказа), до 1 сентября сего 1917 года, на эти **ОПТОВЫЯ** цѣны. А съ того числа будутъ цѣны розничныя, т. е. возвышенныя. См. „Церковн. Вѣдом.“ за 1917 г. № 16—17.

Въ виду сдѣланнаго Вами своевременнаго запроса на мое изобрѣтеніе, предоставляю Вамъ, если пожелаете, заказать, особо—экономическій калориферъ, для обслуживанія **КУХОННЫХЪ** нуждъ, кромѣ полученія отъ него, зимою обильнаго тепла. Калориферъ экономическій имѣетъ, въ своей духовой камерѣ—плиту, на которой помѣстить можно, сразу: 1 жаровню, 2 кастрюли и 1 чайникъ съ водою для чая. Кромѣ того, надъ камерою можно поставить желѣзное рѣшето, для сушки въ немъ: сухарей, плодовъ, ягодъ или печенія яблоковъ. Для ускоренія кипѣнія и жаренья,—есть крышка надъ духовою камерою, собирающая массу горячаго воздуха. Этотъ типъ калорифера (совершенная новость) я посвящаю матушкамъ (попадьямъ) и всѣмъ хозяйкамъ въ семьѣ. Цѣна такого калорифера, съ плитою и рѣшетомъ (желѣзнымъ)—140 руб. Но для всѣхъ, сдѣлавшихъ запросы своевременно, предлагаю скидку,—за 120 руб. Задатокъ на оный лишь одна треть цѣны, а именно—40 руб., каковой прислать должно спѣшно. За до-

полнительныя рѣшета (желѣзные), кромѣ одного комплектнаго, — по 10 рублей (можно до 4—5), съ высылкою этой цѣны за нихъ приказъ, сполна. Исполненіе по очереди поступленія заказовъ. Топливо: дрова или камен. уголь.

Съ заказами обращаться, съ переводомъ, по почтѣ, задатка, въ половинномъ размѣрѣ всей цѣны, по адресу: Въ Новочеркасскъ. Изобрѣтателю калориферовъ, Члену Парижской Національной Академіи Ф. Н. Трайлину.